

Содержание

<i>Олег Липовецкий. Вступительное слово</i>	7
<i>Арт-дирекция «Ремарки». Предисловие составителей</i>	9
<i>Мария Зелинская. Хуманитас инжиниринг</i>	17
<i>Анастасия Букреева. Черная пурга</i>	83
<i>Мария Малухина. Полярная болезнь</i>	117
<i>Вера Сорока. Отдел облагораживания городской атмосферы</i>	165
<i>Светлана Баженова. Герб города Эн</i>	193
<i>Алексей Житковский. Горка</i>	237
<i>Иван Андреев. Стойко падают киты</i>	285
<i>Дина Сафина. 5 mm/h</i>	323
<i>Тоня Яблочкина. Переспать с Леной и умереть</i>	345

Вступительное слово

Конкурс «Ремарка» появился на свет в Петрозаводске. Причина его появления — желание горожанина создать в городе тот вид культурного контекста, которого там было недостаточно. Любое подобное начинание — это стратегический шаг, а не расчет на моментальный результат. К сожалению, это понимают не все люди на местах, принимающие решения о поддержке культурных инициатив. В первые два года на «Ремарку» прислали всего сорок и шестьдесят пьес, ни одна из которых не была поставлена. Затем конкурсу было отказано в поддержке, но, как говорится: «Не было бы счастья...» Пьесы уже были присланы, теперь их было значительно больше, а у самого конкурса было прекрасное жюри, в которое вошли на общественных началах драматург Михаил Дурненков и театроведы Павел Руднев и Кристина Матвиенко. И тогда, в отчаянии, желая сохранить только родившегося ребенка, я написал в социальных сетях о создавшемся положении и предложил любому городу, в котором есть театры и желание нового, забрать конкурс себе. Предложение было принято Союзом театральных деятелей Вологды, где и состоялся второй конкурс, при неоценимой поддержке заместителя председателя Вологодского СТД Ирины Горожановой. И там же я придумал этот формат — передвижного драматического конкурса с горизонтальной структурой. Финал конкурса в Вологде прошел очень успешно, и дело стало развиваться

стремительно. Через несколько лет, благодаря профессионализму отборщиков, жюри и удачному формату, «Ремарка» превратилась в крупнейший конкурс русскоязычной драматургии и принимала более восьмисот пьес в год. А пьесы-финалисты были поставлены во многих ведущих театрах, как в регионах России, так и в столице.

Говорят, что творческие инициативы живут десять лет. Во многом это связано с усталостью художественной идеи. Когда «Ремарке» исполнилось десять лет, я понял, что пора отдать ее в руки молодым. Дело нужно передавать, когда оно находится на пике развития, а не во время угасания. И это было правильным решением. Я рад, что конкурс продолжает жить и развиваться. И эта книга — отличное тому доказательство. Пьесы в ней не похожи друг на друга, как и драматурги, их написавшие. Но все они объединены тем, без чего не может существовать современная драматургия: интересом к человеку, вниманием к болезням общества и чутким слухом к языку. В них живут история и событие.

*Создатель конкурса «Ремарка», режиссер,
художественный руководитель театра «Шалом»
Олег Липовецкий*

Предисловие составителей

Вы держите в руках сборник российских пьес, написанных в 2016–2024 годах. Все они были победителями конкурса новой драматургии «Ремарка».

Проект родился в 2011 году в Петрозаводске благодаря режиссеру Олегу Липовецкому. «Ремарка» быстро переросла рамки Карелии и Северо-Запада и стала международной. Каждый год наши ридеры читают более восьмисот пьес. Участниками «Ремарки» стали русскоязычные авторы из пятнадцати стран. Уникальность конкурса в том, что у него «кочующий» финал. Читки победителей за эти годы прошли в Санкт-Петербурге, Петрозаводске, Казани, Вологде, Уфе, Новосибирске, Красноярске и других городах России. В 2018 году внутри «Ремарки» появилась «Маленькая Ремарка» — конкурс детских пьес.

В 2021 году Олег Липовецкий решил передать управление конкурсом новой арт-дирекции, в которую вошли драматурги Мария Огнева, Дмитрий Тарасов и Тоня Яблочкина, а также театральный критик Ксения Аитова.

«Ремарка» старается отбирать тексты, которые можно ставить в сегодняшнем театре в России. Пьесы из шорт-листов конкурса идут в репертуаре многих театров. «Человек из Подольска» и «Серёжа очень тупой» Дмитрия Данилова, «Лёха» Юлии Пospelовой, «Ганди молчал по субботам» Анастасии Букреевой, «За белым кроликом» Марии Огневой и многие другие широко разошедшиеся

по театрам тексты в разные годы были победителями этого конкурса.

Не претендуя на полноту картины (и ограниченные размерами книги), мы старались отобрать драматургов, у которых еще нет персональных сборников. А также — по возможности — тех, чьи пьесы не печатались в изданиях других крупных фестивалей. Тем не менее в списке авторов оказались востребованные драматурги, чьи тексты сегодня определяют лицо российского театра.

Семь авторов-женщин из девяти — не результат сознательного отбора, а случайное отражение в подборке тенденции 2010-х и 2020-х годов. Голоса женщин-драматургов становятся все громче и весомее. Если поставить себе задачу читать собранные здесь тексты и не заглядывать в шапку, то установить гендер автора будет непросто. Например, главным героем пьесы Тони Яблочкиной становится мужчина в кризисе среднего возраста. Алексей Житковский ставит в центр сюжета воспитательницу детского сада — трудно представить себе в российских реалиях более «женскую» профессию.

Открывающая сборник пьеса Марии Зелинской «Хуманитас инжиниринг» написана за несколько лет до бума приложений с искусственным интеллектом (и связанных с этим страхов). Один из пластов этой истории — антиутопичная футурология, в которой человеческое тепло призваны давать роботы. Но, конечно, не дают. Правда, достаточно быстро сюжет о том, как трудно создать идеального партнера искусственными методами, разворачивается другой стороной. Трудности коммуникации не исчезают оттого, что кто-то из двоих создан по запросу другого. Как минимум твои собственные страхи с тобой навсегда. Да и действительно ли героиня этой истории Лера знает себя настолько, чтобы описать, чего она на самом деле хочет? И кто из этих двоих кого тестирует, чтобы внести у производителя необ-

ходимые доработки? И в чем настоящая ценность — в том ли, чтобы точно знать, на сколько по десятибалльной шкале у твоего партнера интеллект или решительность? Или в том, что «может не хватить жизни, чтобы разобраться в ней»?

Пьеса Анастасии Букреевой «Черная пурга» названа по явлению погоды и этим *volens nolens* отсылает к Норильску. Так называется одна из самых суровых местных особенностей — сильная метель со шквальным ветром. Но место действия в тексте не случайно названо «городом Н.». Реалии конкретного населенного пункта с его историей и климатом, типичными профессиями и мемориальным комплексом Голгофа на месте лагерного кладбища драматург перерабатывает в сновидческую историю. И она вырастает до картины покрупнее, чем история одного города.

Свердлов приехал расследовать гибель шахтера и застрел, потому что «медведь кабель перегрыз». Герой попадает в русский Твин Пикс, хтонический мир без разделения на мертвых и живых. Здесь шахтер оборачивается то врачом, то учителем, Свердлов ищет медведя, чтобы улететь («все всегда из-за медведя»), а такси норовит отвезти в Сочи. В мире остановившегося времени много абсурдного и слишком много до боли знакомого.

В 2024 году спектакль Новокузнецкого драматического театра «Черная пурга» (режиссер Филипп Гуревич) стал участником конкурса «Золотая маска», в том числе в драматургической номинации.

«Полярная болезнь» Марии Малухиной — пьеса, рефлекслирующая над опытом 1990-х годов. В центре истории три героини: бывшая учительница Татьяна, бывшая студентка Любаша и Валя, самая опытная предпринимательница. Автобус везет «челночниц» куда-то в сторону Нового Уренгоя, и в суровое северное роуд-муви вплетается

ненецкий фольклор. У каждой из трех разновозрастных женщин своя драма и свои причины не только зарабатывать в одиночку, но и бежать от чего-то в ледяную пустыню, к полярному сиянию и Полярной звезде. Мужчины здесь как будто есть, но как будто и нет. Бытовые сцены сменяются поэтичными описаниями ненецких мифических персонажей и северными песнями. На пути героинь ждут нешуточные испытания и почти встреча со смертью, то ли накликаемая кем-то из них, то ли нет. В любом случае, духи Севера на их стороне. На стороне женщин, вывозящих на своих плечах страну. В 1996 году, посреди России, посреди бесконечной белой зимы.

В пьесе Веры Сороки «Отдел облагораживания городской атмосферы», как и в ее романе в рассказах «Питерские монстры», город предстает мифом. Правда, в отличие от «Полярной болезни», эта мифология — авторская. Здесь олицетворенный Город («около 870 лет, точный возраст неизвестен») ест своих жителей. На каком свете оказывается герой этой истории Серёжа, читатель понимает не вполне. В этом мире есть элементы хоррора, но он при этом очень уютный. «Утепляют» атмосферу люди в неоновом-оранжевых жилетах, незаметные окружающим из-за своей одежды (так социальная проблематика ненавязчиво вплетается в фантастику). Они привносят в повседневную жизнь мегаполиса любовные признания, домашние запахи и прочие милые детали. А Хурма все время вяжет.

В пьесе Светланы Баженовой «Герб города Эн» город становится символическим фоном действия. Зато отношения между героями самые что ни на есть земные. От Торика («на вид лет 65») уходит жена Тамара («на вид лет 50»), потому что больше не может терпеть его мастерскую, отравляющую домашний воздух краской. Торик же искренне считает, что дело жизни важнее здоровья жены. Дело — это

официальный заказ на новый герб для городских ворот. Всю жизнь вырезавший гномиков для детских площадок мастер хватается за него как за последнюю возможность найти смысл и поверить, что он чего-нибудь стоит. Рядом со старшей парой — молодая, в которой Лиза пьет и работает уборщицей, несмотря на высшее образование, а Торик сидит дома и недоволен тем, как о нем заботятся. С одной стороны, это история про силу и странность любви. В каждой паре кто-нибудь хочет сделать другого счастливым, но исключительно по своей собственной модели. С другой стороны, в тексте много комедийного. С третьей — написана пьеса так, что эмпатией проникаешься ко всем. И может быть, это вообще ретродрама о том, как трудно жить непризнанным талантом?

«Горка» Алексея Житковского — одна из самых востребованных театрами пьес конца 2010-х. Драмеди о повседневной жизни воспитательницы детского сада вырастает до истории маленького человека начала XXI века. Как и героини Марии Малухиной, Настя занята преодолением сибирской зимы. Только в реалиях детсада это значит — учить с детьми зубодробительные тексты новогодних песен, строить горку, нужную только заведующей для отчета, и сидеть до ночи с ребенком, которого почему-то не забрали. С занятостью родителей связана и одна из главных сюжетных коллизий. Настя вдруг на короткое время оказывается почти матерью мальчику Озоду, и это заставляет ее погрузиться в переоценку всей жизни. Уровень абсурда в этой истории порой зашкаливает, но вырастает исключительно из повседневной российской реальности, никакой фантастики. А трагикомическое остроумие текста сделало из Алексея Житковского по-настоящему народного драматурга.

В пьесе Ивана Андреева «Стойко падают киты» тоже никаких фантастических допущений нет. Но, как у отцов-

основателей театра абсурда, кризис логики показан здесь в первую очередь как разрушение коммуникации. Отец, Мать, Дочь и Сын живут рядом с катастрофой, еще чуть-чуть — и внутри, но предпочитают отрицать реальность. Герои не способны друг друга понять даже в самых простых диалогах. Сложнее всего приходится случайно оказавшемуся в этом странном доме Алёше. У него и в мыслях не было выступать в роли жениха Дочери, но попробуй сломить напор этого странного семейства! Характерно, что пришедший из внешнего мира Алёша — единственный герой, у которого есть имя. Через универсальность наименований и метафоричность сюжета история приобретает черты притчи. Постепенно читатель понимает, что в этой мискоммуникации есть место и манипуляции. Отец и Сын отлично знают, что снос грозит и дому, в котором живет их семья. Но предпочитают держать женщин в убежденности, что те ничего не понимают и верят слухам. Спасется ли кто-нибудь из этого странного дома — загадка до последнего.

Пьеса Дины Сафиной «5 mm/h» посвящена тому, как травма приводит человека к принятию и умиротворению. Есть ли жизнь после диагноза? Есть, и она похожа на медитацию. Название связано со скоростью, с которой подается лекарство при химиотерапии (ml превратились в mm в результате опечатки автора). Текст родился как интерпретация личного опыта. Он и она (он — болен) медитативно обсуждают бытовые вопросы, связанные с лечением и состоянием героя. Диалоги почти без ремарок, с большим количеством пауз, отличаются особой звуковой партитурой. Время в этой системе коротких фраз замедляется, и читатель начинает видеть мир с той скоростью, в какой живет угнетенный лекарствами тяжело больной человек. Но эта история вовсе не про смерть. Она про жизнь в другом ритме.

Пьесу «5 mm/h» поставила творческая лаборатория «Угол» в Казани (режиссеры Ангелина Мигранова и Родион Сабиров). В 2021 году за этот спектакль драматург Дина Сафина получила «Золотую маску».

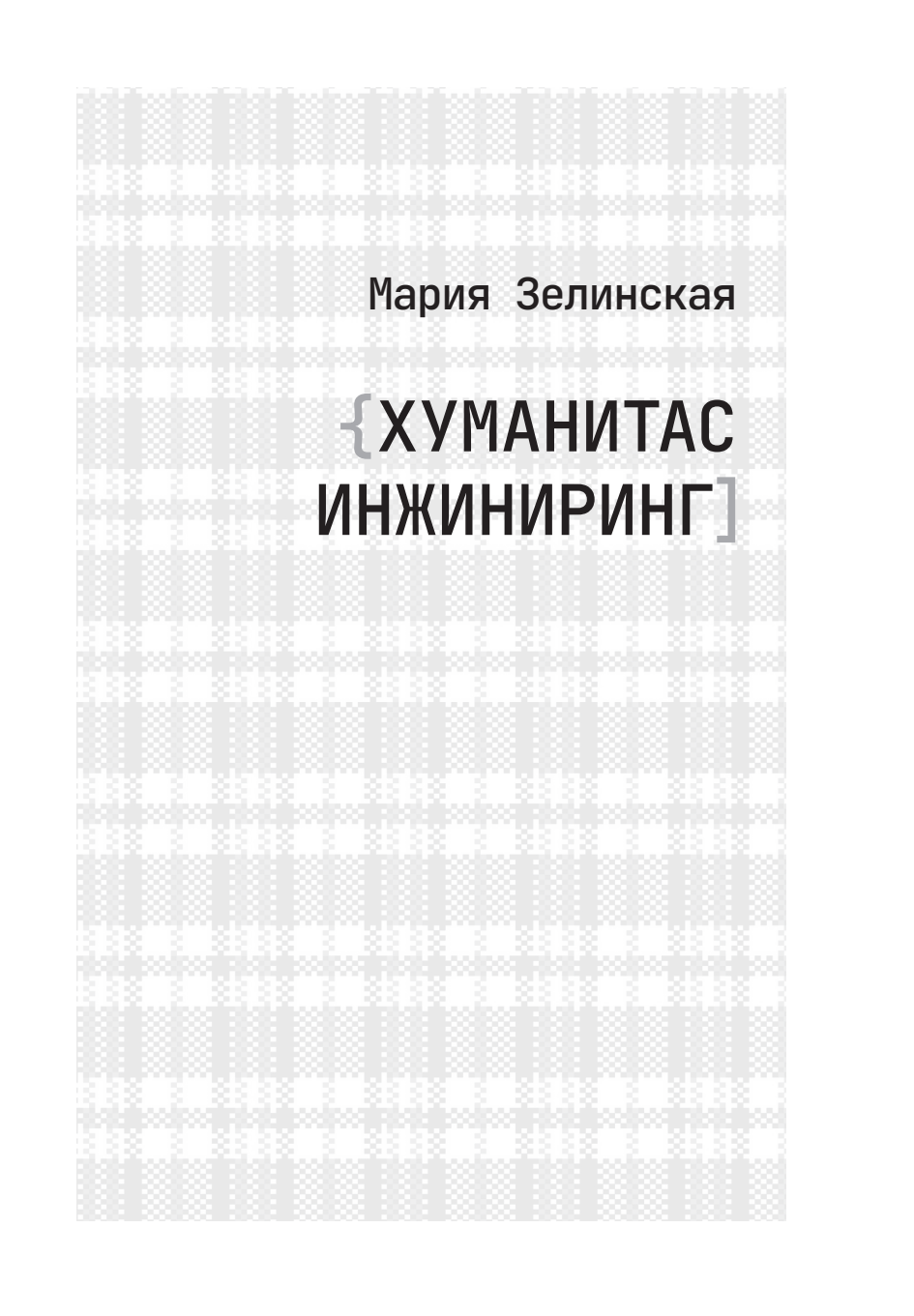
У героев пьесы Тони Яблочкиной «Переспать с Леной и умереть» со здоровьем все в порядке. Но это последнее, о чем они вспоминают. Вынужденная изоляция ставит Алексея лицом к лицу с кризисом среднего возраста. Он бросает успешный бизнес, вкладывается в землю и уже собирается покупать трактор. Или умереть. Новый толстовский Левин из него выйдет вряд ли — скорее, кто-то из чеховских персонажей. Тем более что разговоры его с людьми часто строятся как «диалог глухих», когда каждый о своем и не в контакте с собеседником. В смятении не только Алексей, но и его ближний круг. Лена-жена переменила мужа не одобряет, но уже ничему не удивляется. Другая Лена, бывшая сотрудница, напротив, не устает удивляться неуместным звонкам и знакам внимания от экс-шефа. И может быть, даже не против на них ответить. Но в болото своего кризиса Алексей увлекает всех. И вроде бы все еще можно исправить — наладить отношения с женой или, наоборот, влюбиться в другую Лену и начать жизнь заново. Но проще просто пойти гулять с собакой.

По пьесе «Переспать с Леной и умереть» поставлена одна из частей спектакля «Небо позднего августа» Омского театра драмы (режиссер Пётр Шерешевский). В 2024 году постановка стала участницей конкурса «Золотая маска», номинирована в том числе драматург Тоня Яблочкина.

У пьес из этого сборника можно находить разные рифмы, сквозные сюжеты и приемы, общее и отличное. Вместе они складываются в пестрое полотно, отражающее актуальное состояние современной русскоязычной дра-

матургии. В ней нет магистрального направления или единого русла. Но есть общее желание рефлексировать сегодняшнюю жизнь и недавнее прошлое, говорить открыто и честно.

*Арт-дирекция «Ремарки»:
Дмитрий Тарасов, Ксения Аитова,
Мария Огнева, Тоня Яблочкина*

Мария Зелинская

{ХУМАНИТАС
ИНЖИНИРИНГ}